

Гарри помог двум девушкам уложить их багаж, а затем повернулся к своему собственному багажнику и водрузил его на стойку. Он сел на противоположную скамейку лицом к Гермионе и Дафне. "Как прошла остальная часть лета?" - спросил Гарри, начиная разговор, и Гермиона ответила первой. "Все было отлично, я только что закончила читать все книги первого курса!"

"Я прочитала некоторые книги, но не все, трансфигурация кажется трудной, а зелья читать легче всего, они такие точные, а ты?" - спросила Дафна.

"Мне легче всего даются Трансфигурация и Чары, а Гадание - хуже всего, я всегда вижу дневные сны или засыпаю, когда пытаюсь прочитать чью-то руку, или впадаю в медитативный транс". ответил он.

"Правда? Хотя дивинацию преподают на третьем курсе, ты продвинут и в других предметах?" спросила Дафна, разрабатывая план, и любой из ответов Гарри мог его реализовать.

"Я продвинулся в Трансфигурации и Чарах, но не так сильно в Зельях", - признался Гарри.

"Почему бы мне не помочь тебе в зельях, пока ты будешь учить меня чарам?" - спросила она, и Гарри ответил: "Я подумаю об этом, когда освоюсь в школе и на уроках". Дафна надулась, а затем посмотрела на него, моргнув несколькими ресницами.

Гарри усмехнулся, ущипнул ее за щеку и сказал: "На меня это не подействует, ты знаешь, у тебя нет ничего общего со щенячьим взглядом Кары".

"Гарри, твоя фамилия Уэйн, верно? спросила Гермиона, глядя на Гарри так, словно он был сложной головоломкой.

"Да, от моего приемного отца, Брюса Уэйна", - ответил он.

"То есть ты тот самый тайный наследник Уэйнов? Тот самый, которого ищут все СМИ? Неудивительно, что мама была навеселе". сказала Гермиона, странно глядя на Гарри.

"Но твоя мама, она ведь не настоящая твоя мама?" - неуверенно спросила она.

"Нет, они нашли меня, когда мне было пять лет, но тогда они еще не были женаты, но Брюс сразу же усыновил меня, и Диана, так зовут мою маму, заботилась обо мне с тех пор. Их брак только узаконил то, что уже было семьей". сказал Гарри. Он не возражал против вопросов, ведь ему нужно было завязать их зарождающуюся дружбу.

Дафна пыталась следить за разговором, но не смогла и спросила: "Кто такой Брюс Уэйн?".

Гермиона тут же ответила, глядя на нее. "Он отец Гарри и второй по богатству человек на планете. Он живет в Готэм-сити, в огромном особняке". Дафна кивнула, а затем посмотрела на Гарри, как бы оценивая его.

Она шутливо сказала: "Знаешь, Гарри, я сейчас ищу себе будущего мужа".

Гарри рассмеялся, как и Гермиона. "Я не ищу мужей, мне нравятся девушки". Гарри шутливо сказал, преувеличенно подняв брови.

"Но у меня есть один вопрос: как получилось, что вы оба умеете колдовать? Я попробовал простое заклинание левитации и получил письмо из Министерства магии, в котором

говорилося, что следующее волшебство, которое я совершу, будет предупреждением".

Гарри не знал этого и посмотрел на Дафну в поисках ответа.

Дафна ответила: "На самом деле это старая лазейка; Министерство не следит за старыми магическими семьями, так как считает, что все магические заклинания, произнесенные в доме, были сделаны родителями или взрослыми. А вот на маггловские дома, такие как ваш, они накладывают сенсорную охрану. В случае с Гарри, я подозреваю, они разрешают пользоваться магией несовершеннолетним".

Она оглянулась на Гермиону, которая выглядела подавленной: "Но это же фаворитизм! Как мы можем конкурировать с чистокровными волшебниками, если у них есть возможность заниматься летом?"

"Гермиона, не все волшебники учатся летом, на самом деле я сомневаюсь, что кто-то учится во время каникул. За исключением обязательных домашних заданий", - терпеливо сказала Дафна. "О, если ты так говоришь", - сказала она, хотя было видно, что она все еще думает о том, что это несправедливо.

"О, теперь Гринграсс, тусуется с грязнокровками? А я-то думала, что ты не можешь стать еще ниже". Старший ученик в черной мантии с зеленой подкладкой сказал, а Дафна шипела и говорила: "Убирайтесь!" Гарри был в полной боевой готовности; он вмешался бы, если бы увидел в этом необходимость. "Что тебе нужно, Пьюси?" спросила Дафна.

Пьюси ответил: "Поскольку я теперь четверокурсник, я претендую на тебя, будущую Слизеринку, как на своего будущего партнера по постели, как это принято в нашем доме". Гермиона задыхнулась, а Дафна покраснела от смущения и стыда за сексуальный подтекст слов старшего мальчика.

"Я не пойду в Слизерин", - слабо сказала Дафна, теряя уверенность в себе. "Ха! Гринграсс не идет в Слизерин? Вот это будет день!" Он усмехнулся, глядя на Дафну. "Теперь иди за мной, ты должна показать мне, какой потенциал скрывается под этими мантиями". сказал он, глядя на Дафну.

"Нет!" - задыхнулась Дафна, пытаясь удержаться от слез, а Гермиона выглядела так, будто тоже хотела заплакать.

"Я сказал, пойдем!" Пьюси сделал движение, чтобы схватить Дафну за плечо, но его остановила очень сильная хватка. Адриан Пьюси посмотрел на мальчика, который был меньше его на несколько дюймов, и сказал: "Ты смеешь трогать меня, грязнокровка? Я убью тебя!" Его голос слабел по мере того, как хватка становилась все крепче. Казалось, что запястье вот-вот сломается, и он упал на колени от боли. Он посмотрел на лицо мальчика, чтобы запомнить его лицо. Он собирался потом жестоко наброситься на него за то, что тот так с ним поступил.

Как только он взглянул в эти глаза, он побледнел и почувствовал страх. Глаза были страшными, цвета убийственного проклятия, и они были сужены в гневе, направленном на него.

"Как тебя зовут?" спросил Гарри. И Пьюси задыхаясь произнес "Адриан Пьюси".

"Ты боишься меня, Пьюси?" - спросил он, и Пьюси кивнул.

"Умница Пьюси, а теперь извинись перед Дафной". Он продолжал говорить, все еще держа

старшего мальчика за запястье. Гарри был вне себя: что это за мир такой - Хогвартс? Казалось, он полон предрассудков и жестокого обращения с женщинами. Он положит этому конец, о да, он положит. Это будет его новой миссией, не считая чрезвычайных ситуаций в Лиге.

"Ты извинишься или нет, Пьюси?" - спросил он холодным голосом. К этому времени у них собралась целая аудитория, и все они смотрели с интересом и любопытством, не испытывая ни малейшего беспокойства. "Если ты не сделаешь этого, я приму меры", - сказал Гарри.

"Черта с два ты примешь, грязнокровка, когда мой отец....". Он снова замолчал, когда Гарри усилил боль, вонзив большой палец в вену. "Мне жаль! Прости, Дафна!" - закричал он, не в силах терпеть боль.

"Поклянись своей магией никогда не причинять ей вреда", - холодно сказал Гарри, и Пьюси согласился, произнося клятву до тех пор, пока Пьюси не окружил голубой свет, означавший, что клятва вступила в силу.

Гарри ослабил хватку на запястье, и Пьюси вновь обрел свою глупость, угрожая мальчику: "Берегись, грязнокровка, когда у меня будет возможность, я буду охотиться на твою мать....". КРАК!!! Рука Гарри сломала запястье Пьюси, и крик мальчика в агонии был проигнорирован. Отпустив сломанное запястье, он схватил его за шею и поднял на ноги. Пьюси задыхался и плакал, и Гарри, не желая, чтобы это услышали испуганные девочки, вынес его за шею за пределы купе, при этом ноги мальчика все еще болтались, издавая удушливые звуки.

Он сильно прижал старшего мальчика к противоположной стене и прислонился к нему, впившись глазами в глаза Пьюси. Гарри заговорил резким шепотом, слышным только Пьюси. "Если ты еще раз пригроишь моей матери, Пьюси, я убью тебя. Будешь шуметь, когда я буду рядом, и я отрежу твой грязный язык. Если я увижу, что ты смотришь на моих друзей, я выколю тебе глаза. Вы понимаете? Эти условия просты: ты ведешь себя хорошо, а взамен получаешь жизнь. Нападешь на меня в отместку, и я уничтожу твою семью, если сочту ее виновной в преступлениях против человечности и справедливости". "Гарри позволил своей силе проявиться в глазах, которые в любом случае мог видеть только Пьюси. "Ты понял?" - спросил он Пьюси, и Пьюси много раз кивнул головой в знак того, что понял.